

Т. Н. Кузнецова (г. Ярославль)

К. БАЛЬМОНТ И А. МУХА: ПАРАЛЛЕЛИ ТВОРЧЕСТВА И СУДЕБ

Серебряный век, прекрасная эпоха, или «бель эпок», которую также называют «ар нуво» или «эпоха модерн». И два её символа: поэт и художник. Апофеоз славянского символизма в модерне. Гении Серебряного века.

«И всюду запестрел бесстыдный стиль – модерн...». Эти иронично-язвительные строчки из стихотворения Валерия Брюсова, конечно же, не о том прекрасном, как сказка, новом искусстве, ставшем популярным на рубеже XX века. Не о том стиле модерн (фр. Art Nouveau – «ар-нуво», новый), художественном направлении в архитектуре, декоративно-прикладном и изобразительном искусстве и литературе. Не о стиле, лозунгом которого стал возврат назад, к природе.

Раздражённые слова поэта – о нелепом и вульгарном, аляповатом и пошлом плагиате, подделке под стиль модерн; о том «стиле», в котором выполнялись второсортные

афиши, рекламы, открытки и прочий «ширпотреб», как назвали бы это в наше время.

Эстетико-философская основа модернизма – символизм. В поэзии это – смысловая многогранность, цветовая и звуковая передача образа. Особой напевностью, «изысканностью русской медлительной речи» отличается поэзия Константина Бальмонта: «...И мне открыт аккорд певучий / Неумирающих созвучий, / Рождённых вечной Красотой». В стиле модерн оформлены прижизненные издания книг поэта (например, обложка книги «Будем как Солнце» – художник Фидус (Г. Хеппенер), 1903 г.), обложка нотного альбома «Фейные сказки» (музыка Н. Н. Черепнина, художник Е. Е. Лансере).

Один из зарубежных художников считал, что в России на переломе веков наконец-то проснулся исконный русский дух, и заявил, что «русское искусство глубоко символично.., а символизм – в крови у славян».

Этим художником был Альфонс Мариа

Константин Бальмонт (1867 – 1942 гг.)

Альфонс Мариа Муха (1860 – 1939 гг.)

Муха (1860–1939), чешско-моравский живописец, театральный художник, иллюстратор, дизайнер. Именно с его именем связано возникновение и развитие стиля модерн в изобразительном искусстве. Характерные черты этого стиля: декоративность, плавность линий, округлость форм, их гибкость и текучесть, несмотря на статичность – просматриваются в картинах А. Мухи, отличающихся обилием орнаментов и украшений, вниманием к растительным, природным мотивам.

«Мы домчимся в мир чудесный, / К неизвестной Красоте!» – писал поэт Бальмонт. Она, эта Красота, видится ему и целью, и смыслом, и пафосом жизни. Красота как цель. Красота, царящая над добром и над злом: «Я выстроил замок воздушно-лучистый, / Воздушно-лучистый Дворец Красоты».

Художник Альфонс Муха воспевал Красоту как символ гармонии с природой, Красоту как синоним истины.

Миры поэта во многом схожи с мирами художника – это миры женщин и цветов: «Но зачем загадка снов, / Если нежен лик цветов, / Если вводят нас цветы / В вечный праздник Красоты». К. Бальмонт открывает путь в мир Красоты: «В это царство Красоты, / Сердце, как вступить? / Как! Ещё не знаешь ты? / Путь один: – Любить!»

Поклонение женской красоте, культ любви, утончённо-изысканные лирические строки поэта – как созвучны им картины А. Мухи! Прекрасные женщины-славянки, нежные, словно источающие свет, утопающие в море цветов, – это его любимые образы. Неуловимо притягательная, капризно-изменчивая, но неизменная в своей таинственной женской сути – такова героиня как художника, так и поэта: «О, женщина, дитя, привыкшее играть / И взором нежных глаз, и лаской поцелуя, / Я должен бы тебя всем сердцем презирать, / А я тебя люблю, волнуясь и тоскую!».

Красота мира, цветов, прекрасных женщин – всё это органично переплетается, соединяется, всё едино и цельно: «Ты – шелест нежного листка, / Ты – ветер, шепчущий украдкой, / Ты – свет, бросаемы лампадкой, / Где брезжит сладкая тоска». Удивитель-

но соответствуют бальмонтовским образам цветов женщины-цветы из знаменитой серии А. Мухи «Четыре цветка».

Символический характер поэзии Бальмонта отражается в его стихах о природных стихиях, посвящённых Земле, Воде, Огню, Воздуху. Созвучные образы находим в работах А. Мухи (серия «Сезоны», «Зодиак», «Луна и звёзды» и др.).

Жизнь и творчество Бальмонта похожи на единый вдохновенный порыв. «В каждой мимолётности / Вижу я миры, / Полные изменчивой / Радужной игры», – заявлял он. Альфонс Муха обладал редким даром превращать в произведение искусства всё, над чем работал.

Так же, как Бальмонт, он был не лишён экстравагантности. Любил эпатировать публику, особенно когда жил в Париже, появляясь везде в русской вышитой рубашке, подаренной ему другом из Одессы, художником Давидом Видгофом. Для них эта рубашка символизировала национальное единство, а «славянский» стиль стал фирменным знаком Альфонса Мухи. Художник мечтал о духовном единстве славянских народов. Славянской теме он посвятил цикл картин «Славянская эпопея». Весной 1913 г. Альфонс Муха отправился в Россию, чтобы собрать материал для картин будущего цикла. Он посетил Петербург (был удивлён тем, как широко представлены вариации его афиш и плакатов в городе) и Москву, где побывал в Третьяковской галерее. Особенно сильное впечатление на него произвела Троице-Сергиева Лавра.

Цикл «Славянская эпопея» был завершён в 1928 г. К этому времени уже опубликовано большинство стихов и книг К. Бальмонта, вдохновлённых славянской темой. Мифопоэтический характер отражения славянского мира позволяет соотносить произведения поэта и художника и усматривать в поэтических строках Бальмонта мотивы и образы полотен А. Мухи: «И всё растёт зелёный звон, / И сон в душе поёт: / “У нас в полях есть нежный лён, / И люб-трава цветёт. / У нас есть папороть-цветок, / И перелёт-трава. / Небесно-радостный намёк, / У нас есть синий василёк, / Вся нива им жива...”». «Славянское Древо» Бальмонта – это по-

этический миф-пророчество, прозрение о несбывшейся мечте: «Свежительны бури, рождение в них чуда, / Колодец, криница, ковёр-самолёт. / И вечно нам, вечно, как сон изумруда, / Славянское Древо цветёт».

Общий пафос в отражении славянской темы художником и поэтом звучит в стихотворении Бальмонта «Славянам»: «Звеня, разбиваются цепи, / Шумит, зеленея, дубрава, / Славянские души – как степи, / Славяне, вам светлая слава!»

Вместе с тем Бальмонту всегда были свойственны эсхатологические настроения; он чувствовал трагическую дихотомичность мироустроения, ощущал, что «в немой сокровенности – действенно-страшная сила». Этой действенной, но всё разрушающей силой стала для обоих революция, а затем –

приход к власти фашистов.

Константин Бальмонт скончался в оккупированной Франции, в местечке Нуази-ле-Гран под Парижем ночью 23 декабря 1942 г.

Альфонс Муха, которого гестапо в оккупированной Праге несколько раз подвергало жестоким допросам, умер 14 июля 1939 г. Фашистов настолько раздражал его общеславянский патриотизм, что они включили художника в список врагов III Рейха.

К обоим творцам Красоты можно отнести слова известнейшего стихотворения Бальмонта:

... Но, милый брат, и я, и ты –
Мы только грёзы Красоты,
Мы только капли в вечных чашах
Неотцветающих цветов
Непогибающих садов.